

Вместо того, чтобы сесть за один из больших столов, как ожидала Кагрисс, Ева подвела её к одному из маленьких, рассчитанному максимум на пять человек.

К счастью, она и так предпочитала маленькие столики, где вокруг было не так много людей. В любом случае, не так много людей наблюдало за этим конкретным столом.

Когда они подошли, там уже было трое играющих – два гнома и эльф. При появлении Евы и Кагрисс они оторвались от игры, и один из гномов поднял бровь, узнав их.

- Ну, если это не Ева! – сказал он. Его голос был настолько низким, что слова прозвучали почти как рычание.

- Я тебя знаю? – спросила Ева, садясь. Она указала Кагрисс на свободное место рядом с собой, чтобы та села, но Кагрисс покачала головой. Вампирша пожала плечами и посмотрела в сторону гнома, который окликнул её, а остальные с интересом наблюдали за происходящим.

Гном рассмеялся.

- Нет, не знаешь, но я тебя знаю. У тебя здесь неплохая репутация, хотя я сомневаюсь, что тебе это понравится. Подожди, ты знаешь об этом? – спросил он, когда выражение лица Евы сменилось гримасой.

Ева неохотно кивнула и ничего не ответила, явно не желая говорить об этом. Девушка выдвинула ящик и достала из него горсть чего-то красного, отсыпала пять в маленькую чашку, а остальное положила обратно в ящик.

У Евы было плохое настроение. Весь стол затоптался, когда она захлопнула ящик обратно в стол, высыпав содержимое внутрь и на игровую поверхность.

Остальные посмотрели на неё.

- Извините, – проворчала она.

- Нет. Это моя реплика.

Гном, который говорил о репутации Евы, подошёл к ней.

- Я Гарвен. А ты?

- Ева.

Они пожали друг другу руки, а Кагрисс устроилась на стуле за свободным местом, не присоединяясь к игре, а просто наблюдая.

Остальные тоже представились, идя против часовой стрелки от гнома Гарвена. Первым выступил эльф, кивнув в сторону Евы, затем Кагрисс.

- Вы можете звать меня Ниен, - сказал он.

- Мартон.

- А я Кагрисс. Приятно познакомиться, хотя я ещё не играю. Я пришла с ней, - Кагрисс указала на Еву, и игроки кивнули в знак понимания.

- Она притащила тебя сюда?

- Д..

Это вызвало приступ смеха, а Ева в шутку рассмеялась.

Гарвен казался самым общительным из всех, и именно он хлопнул в ладоши, когда смех прошёл, привлекая внимание всех присутствующих.

- Мы все готовы? Вы понимаете правила, верно? - спросил он Еву. - Насколько я понимаю, ты обычно сидишь за другим столом.

- Да. Но я знаю. Сколько стоят ставки? - спросила Ева, доставая свой мешочек.

- Сто, но если ни у кого нет возражений, мы можем пойти на большее.

- Сотня - это хорошо. Победитель получает всё?

- Нет. Монета поделена.

- Понятно.

С лязгом Ева опустила на стол брусок кровавого камня стоимостью в сотню и подтолкнула его к центру.

Гарвен усмехнулся.

- Очень решительно. Мне нравится!

Он положил свой брусок, а за ним и остальные.

Вскоре в центре стола лежали четыре кроваво-красных бруска кровавого камня. Кагрисс устала на них, тайком сглатывая.

Здесь было так много денег. Но она не могла их взять. Но вдруг она поняла, что здесь делает Ева. День был логовом азартных игроков.

Если присмотреться к красным предметам, помеченным белым, то это были шестигранные игральные кости с одной пустой стороной и цифрами от двух до шести. Стандартные инструменты азартного игрока.

Кагрисс никогда раньше не играла, но в книгах, которые она читала, азартные игры всегда представлялись в негативном свете. Азартные игры создавали долги, а долги были отличным материалом для шантажа.

В старой книге, той самой, где речь шла о трагически погибшем наследнике, азартные долги были способом убедить одного из вассалов пойти против своего господина.

В новых книгах, которые ей подарила Камилла, азартные игры изображались не иначе. Всё было плохо.

- Я не думаю, что нам следует быть здесь, - Кагрисс наклонилась к уху Евы.

- Почему бы и нет?

- Разве азартные игры не вредны?

- А, это обычная идея, не так ли? Это нормально, если это просто немного для развлечения. Я не взяла с собой столько денег, понимаешь? Кроме того, острые ощущения просто ни с чем не сравнимы! Ты поймешь, о чём я говорю, обещаю.

Ева прошептала в ответ, но нигде не так тихо, как когда Кагрисс шептала ей. Любопытный подслушивающий мог бы догадаться, о чём идет речь, а большинство людей, не назвавшихся Кагрисс, могли бы смутиться, если бы их застали за критикой азартных игр в игорном доме.

К счастью, Кагрисс было всё равно, что думают другие.

- Ну, тогда ладно, - Кагрисс кивнула после недолгого колебания.

Если рассуждать логически, то пока Ева не пристрастилась к азартным играм и не потеряла деньги, всё было в порядке. Однако Кагрисс всё ещё не могла избавиться от дурного предчувствия.

Когда она так много знала из книг, девушка не могла просто игнорировать их.

- Хорошо, давайте начнём!

Не успела Ева опомниться, как её чашка, встряхнув её, чтобы перемешать кубики, стоящие в ней, упала на стол. Её глаза почти горели от возбуждения и решимости, и она сверкнула уверенной улыбкой.

- Только смотрите!

Остальные трое тоже встряхнули свои чашки и опустили кости, и игра, казалось, началась. Кагрисс не знала правил. Как противнику азартных игр, ей было всё равно, но было бы скучно просто смотреть, как идиотка, так что она могла бы выучить их в процессе игры.

За столом Ева заглянула под свою чашку. Кагрисс тоже посмотрела, пока Ева снова не спрятала свои кости. К счастью, Кагрисс удалось увидеть.

Две двойки, одна четвёрка, две шестёрки.

- Кто первый? - спросила Ева, подняв голову и обнаружив, что все тоже закончили смотреть на свой бросок. - Гарвен?

Гном покачал головой.

- Ты можешь, если хочешь. Есть возражения?

- Нет.

- Нет.

- Ну вот и всё. Если хотите, - сказал он.

Ева улыбнулась.

- Думаю, да. Две тройки.

Гном насмешливо хмыкнул.

- Трус. Шесть троек.

- Ты сам не меньший трус!

Гарвен рассмеялся и толкнул локтем эльфа рядом с собой.

- Хм-м-м... Пожалуй, тогда я тоже буду трусом. Шесть четвёрок.

- Семь двоек.

Полный круг и снова к Еве.

- Восемь шестерок, - она улыбнулась и оглядела стол, словно осмеливаясь бросить кому-то вызов. - Принимающие?

Никто не ответил. Гарвен сузил глаза. После секундного колебания, которое было стёрто быстрым ударом кулака по столу, Гарвен назвал свою ставку.

- Девять шестёрок!

Почти перед тем, как его голос исчез из воздуха, Ева подняла палец.

- Извините, но я в этом сомневаюсь. Кто-нибудь согласен со мной? - она посмотрела на гнома, сидящего за столом, Мартона, и на Ниена. Они установили зрительный контакт, и эльф и гном положили на стол серебряный диск.

Гарвен слегка покраснел, и на его лице появилось выражение сожаления и надежды. Однако теперь уже было поздно что-либо возвращать назад.

- Готово.

Четыре чашки скользнули к центру стола и поднялись вверх, обнажив двадцать игральных костей. Ева встала и начала разделять кости на две группы. Остальные игроки затаили дыхание, внимательно наблюдая за происходящим, и даже Кагрисс оказалась втянута в атмосферу, хотя лишь наполовину представляла, что происходит.

У неё была неплохая догадка, но для уверенности ей нужна была ещё одна игра.

В конце концов, Ева насчитала пять шестёрок и два холостых, облегченно вздохнув при этом.

- Всего семь, - объявила она.

Гарвен побледнел, а остальные заулыбались, убирая руки, чтобы показать свои диски, оба с богато украшенными сторонами вверх.

Эльф рассмеялся.

- Ха-ха, восемь было как-то сомнительно, но девять показалось мне невозможным.

Мартон кивнул, сочувственно глядя на Гарвена.

- Похоже, тебе следовало окликнуть её. Я видел это лицо. Оно было почти на грани того, чтобы позвать, но...

- О, прекрати. Я знаю, знаю, - простонал Гарвен. - Чёрт возьми. У тебя было две таких шестёрки. Я думал...

Ева как раз собиралась потянуть бруски кровавого камня в центре на себя, когда кое-что поняла.

- Ой, я забыла. Монета разделилась, не так ли? Я не могу разделить четыре сотни на три...

- Нет, ты блефовала, поэтому ты получишь львиную долю. Ты получишь половину, а остальные получат максимум поровну, - поправил её эльф.

- О, мило.

Ева взяла два бара, а Ниен и Мартон - по одному.

Быстро поделив деньги за счёт Гарвена, все начали игру заново, делая ставки на очередной раунд.

Но прежде чем они смогли начать, Гарвен остановил их хитрым взглядом.

- Вообще-то, как насчёт того, чтобы увеличить ставку? Скажем, на сотню?

- Ты просто хочешь попытаться отыграть все свои деньги!

- Я этого и не отрицаю! Так как насчёт этого?

- Отлично.

С согласия всех сидящих за столом, восемьсот кровавых камней были собраны в центре. Бросались кости и опрокидывались чашки.

Пока остальные готовились и болтали между собой, Ева наклонилась к Кагрисс.

- Видишь? Я могу победить. Я же тебе говорила.

То, как гордо Ева смотрела на неё, немного напомнило Кагрисс Камиллу. Только Ева не была такой милой, как Камилла, поэтому она оттолкнула голову вампирши и сказала спокойным и ровным голосом:

- Это всего лишь одна игра.

- Да, но это весело, не так ли? Не так плохо, как ты думала.

Кагрисс пришлось согласиться. Несмотря на то, как осторожно она относилась к азартным играм, всё оказалось не так плохо, как она думала, по крайней мере, сейчас. Но она ещё не потеряла бдительность. Настоящая опасность азартных игр была долгосрочной, в виде зависимости, в конце концов.

В краткосрочной перспективе, как развлечение, это было нормально.

Её взгляд то и дело обращался к брускам кровавого камня на столе.

Немного больше узнав об игре после одного раунда, Кагрисс решила переключиться с наблюдения за костями на наблюдение за игроками. Если её догадки были верны, то игра в основном сводилась к удаче - попыткам как можно быстрее довести высокие значения до верхнего предела чисел, прежде чем получить вызов или вызвать чей-то блеф.

Ева должна была судить по выпавшим ей костям и пытаться угадать, сколько их всего. Чем больше костей выпадало, тем выше был счёт. То же самое было верно и для других игроков, но другие игроки тоже знали об этом.

Это было просто, но сложной частью игры было угадать, когда кто-то может солгать о том, что у него есть или нет в заявках.

С другой стороны, даже если она правильно определит чью-то правдивость, удача всё равно

может склонить чашу весов в пользу другого игрока.

Но умение определять правдивость – это всё, что у неё было, поэтому Кагрисс решила понаблюдать за игроками. Сама того не зная, она все глубже погружалась в азартные игры.

Ева посмотрела на свои кости. На этот раз выпали одна двойка, одна тройка, одна четвёрка и две шестёрки.

Это означало, что технически Ева должна отдать предпочтение шестеркам, скептически относясь к другим числам. Однако удача тоже играла свою роль, как и ложь.

- Гарвен. Ты можешь начать ставку.

- Я знаю, знаю. Клянусь, единственное место, где меня торопят, это здесь, – проворчал гном. Он снова посмотрел под свой кубок. – Две шестёрки.

- Не надо, – сказал он, глядя на Еву, которая открыла рот, чтобы что-то сказать.

Ева рассмеялась.

- Откуда ты знаешь?

- Инстинкты.

Ниен побарабанил по столу.

- Три двойки.

Согласно теории Кагрисс, у Ниена должно быть много двоек, что означает меньшее количество других чисел. Однако Ниен мог и блефовать, хотя Кагрисс не могла этого сказать. Пока что. Тем не менее, она запомнила ставку Ниена, чтобы сравнить с ней во время раскрытия, и наблюдала за выражением его лица, руками и телом, ища что-нибудь необычное.

Она не знала Ниена достаточно хорошо, но он выглядел искренне невозмутимым, так что, возможно, он не лжет. Впрочем, это могло быть и потому, что ставка была безопасной.

Означает ли что-нибудь этот барабанный бой?

Следующим был Мартон.

- Четыре четвёрки.

И снова ничего, что Кагрисс могла бы сказать.

- Пять пятёрок.

- Шесть шестёрок.

Шесть... по инстинктам Кагрисс, именно тогда всё начинало становиться не так просто. Однако Гарвен, похоже, подыгрывал ей и выглядел комфортно, так что она понятия не имела, хорошо ли он притворяется или у него действительно много шестёрок.

- Семь двоек.

Опять двойки. В прошлый раз эльф сказал "два", и тогда он выглядел комфортно, но сейчас... Кагрисс сузила глаза и увидела, что барабанный бой прекратился. Если она была права, то он нервничал гораздо больше, чем раньше.

Торги всё ещё продолжались по схеме, так что если это была ложь, то всё должно быть просто, и всё же Ниен выглядел обеспокоенным тем, что его могут обвинить в блефе, что, вероятно, означало, что два не было обычным числом в его броске.

- Восемь четвёрок.

- Ты знаешь, что восемь костей – четвёрки? – спросила Ева, её тон был недоверчивым, нарушая псевдотишину, которая была ничем иным, как ставками.

Мартон поднял глаза и кивнул.

- В чем проблема?

Ева колебалась. На её месте Кагрисс тоже колебалась бы. Восемь было далеко на территории маловероятности, но Мартон и в прошлый раз назвал четвёрки.

- Нет... – наконец сказала Ева. – Подожди, да. Это твой блеф.

Кагрисс начала наблюдать за Гарвеном, когда услышала, что Ева сказала "нет", и была немного застигнута врасплох, когда вампирша передумала. Камилла никогда не была такой несговорчивой!

Но вскоре она вспомнила, что стоит на кону. Восемьсот кровавых камней! Кагрисс сглотнула,

стараясь не выдать своего волнения по поводу предстоящей расплаты. Если Ева угадала правильно, то это была большая сумма денег, которая могла достаться ей, по крайней мере, четыреста.

С другой стороны, если она ошиблась, то победа в прошлом раунде будет пустой тратой времени...

Наблюдая за происходящим с внешне спокойным видом, Ева снова встала. И Гарвен, и Ниен спрятали свои диски.

Они подняли свои кубки, и Ева начала считать кости.

Как и ожидала Кагрисс, у Мартона выпало несколько четвёрок, что немного настораживало. У Ниена выпали две двойки, что было немного удивительно, учитывая, что он выглядел так, будто блефовал.

Однако самым большим сюрпризом стало то, что у Гарвена было четыре бланка.

Бланки были дикими картами, поэтому он мог поставить что угодно и иметь приличные шансы на победу. У него была двойка, так что если бы он захотел, у него было бы пять двоек в одиночку. У Ниена было две двойки, у Мартона - две двойки. У самой Евы была одна двойка, то есть всего десять двоек.

Любой, кто сделал колл или согласился на колл при блефе на двойках, проиграл бы...

Учитывая, что Кагрисс подозревала Ниена в отсутствии двоек, это можно было считать едва предотвращенной катастрофой.

Когда Ева закончила считать, оказалось три четвёрки и пять пустых, итого восемь четвёрок. Ева побледнела, а Мартон начал смеяться. Лицо Ниена тоже побледнело, когда его рука сдвинулась и показала диск лицевой стороной вверх.

- Чёрт.

- Проклятье - это точно. Мой приятель Гарвен! Если бы у тебя было хоть на одну пустую меньше, я бы проиграл, ахахаха!

Поскольку Гарвен тоже выиграл, он с радостью принял благодарность, ухмыляясь.

Львиная доля досталась Мартону, всего шесть сотен. Четыреста из половины, а оставшиеся четыреста были разделены пополам, половина снова досталась Мартону, а другая - Гарвену.

Гарвен получил свои деньги обратно, но Ева не выглядела счастливой.

- Хмф.

- Хе-хе, удачи в следующий раз, Ева. И тебе, друг, - сказал Гарвен, ухмыляясь и похлопывая Ниена по спине. Эльф скорчил гримасу и отпихнул его, хотя Гарвен совсем не выглядел обиженным, целуя бруски кровавого камня.

Ева опустила на своё место, и Кагрисс придвинулась к ней поближе.

- Ты уже закончила?

- Хмф. Даже близко нет.

Примерно этого Кагрисс и ожидала, но попробовать стоило. Она боялась, что если останется дольше, у неё появится соблазн поиграть.

Даже когда эта мысль пронеслась в её голове, Кагрисс встала и, прежде чем она поняла это, девушка уже сидела за столом, удивление от её собственных действий было ясно выражено на лице.

- О? Ты играешь, ласси? Кагрисс, да? - спросил Гарвен. - Неплохо, у тебя впереди большое будущее.

- Нет, я не...

Кагрисс попыталась протестовать и встать, но Ева схватила её за плечо и потянула обратно вниз, оскалив клыки.

- Хе-хе. Не стесняйся! Я дала тебе пятьдесят, верно?

- А, точно...

- Это не бесплатно, понимаешь? Это чтобы ты могла поиграть со мной, всего один раунд. Тебе понравится!

- Только один раунд! Только один раунд!

- Только один раунд!

Внезапно остальные за столом начали скандировать последние слова Евы, и даже Кагрисс начала чувствовать себя немного подавленной.

После нескольких секунд терпения она кивнула, медленно и едва заметно.

- Хорошо... только один раунд.

Стол разразился одобрителными возгласами.

К счастью, шум не казался таким уж неуместным в Дене.

<http://bllate.org/book/13975/1229004>